

НАДО ЛИ ГОТОВИТЬ ДЕТЕЙ К ВОСПРИЯТИЮ СМЕРТИ?

Евгений Александрович Ямбург,

заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, действительный член (академик) РАО, директор московского Центра образования № 109, Москва

Автор рассматривает сакральную тему — смерти. О её педагогических смыслах в образовании предлагаемая статья.

• смерть • дети • воспитание • родители • семья • взросление

Тема эта родилась не случайно. На неё натолкнули вопросы одного из родителей ученика третьего класса: «Надо ли брать сына на похороны дедушки? Не надорвёт ли это психику ребёнка?» Разумеется, все дети разные, у каждого свой психотип, порог чувствительности. И я не берусь давать универсальные советы. Каждая семья вправе решать эту проблему самостоятельно, исходя из знания ребёнка.

Но жизненный и педагогический опыт подсказывает, что вопросы эти требуют ответов. На мой взгляд, смерть — неотъемлемая часть жизни, нуждающаяся в осмыслении детьми и подростками.

На память приходит давний трагический пример. В автомобильной катастрофе погиб второклассник. Родные и близкие мальчика попросили разрешения подвести гроб ребёнка к школе, чтобы одноклассники могли с ним попрощаться. Мнения родителей одноклассников несчастного ребёнка мгновенно разделились. Одни считали, что нельзя травмировать детей самой картиной смерти. Успешно ещё насмотреться. Другие, напротив, полагали, что проводы друга в последний путь нравственная обязанность любого, пусть даже

маленького, человека. Эту позицию разделяло и руководство школы. Но, учитывая диаметрально противоположные позиции и суверенное право родителей на воспитание собственных детей, мной было принято соломоново решение: гроб к школе подвезти, а тем учащимся, чьи родители выражают активное несогласие, разрешить в этот день не посещать школу. Приведённое трагическое событие из тех непредсказуемых и неотвратимых, что диктуются самой жизнью. Педагогу в этом случае лишь остаётся тем или иным образом отнестись к её реалиям.

Было это четверть века назад. К чести родителей, подавляющая часть одноклассников пришли попрощаться с погибшим другом. Напомню, речь шла о маленьких детях, второклассниках.

Не уверен в том, что сегодня встретил бы подобное понимание со стороны многих родителей, когда рекламные лозунги бесконечно внушают юношеству: «Возьми от жизни всё! Живи на яркой стороне!» Причём, как водится, проблемы чаще возникают со взрослыми, нежели с детьми. Поскольку нынешние родители — то самое поколение, которое выросло под воздействием приведённых рекламных слоганов.

Не скрою, при принятии тех или иных решений педагог помимо специальных психолого-педагогических знаний руководствуется личным опытом. И не только профессиональным.

Я рано, в шесть лет, потерял отца. Был он высококвалифицированным рабочим: слесарем-лекальщиком восьмого разряда. Это, если угодно, кружевник по металлу, способный довести изготавливаемую деталь до микронной точности. Тогда, после войны, до станков с числовым и программным управлением иного способа изготовления не существовало. Всё ещё долгие годы спустя делалось вручную. Вот почему образ Гоши из фильма «Москва слезам не верит», воплощённый Баталовым, не показался мне ходульным. Такие рабочие интеллигенты были!

Так вот, мама-учительница взяла меня на похороны отца, которого провожал в последний путь весь завод. Содержание речей, произнесённых на траурном митинге, не помню. Но чувство гордости за отца сохранилось на всю оставшуюся жизнь!

Будучи убеждённым в том, что осознание конечности земной жизни необходимо растущему человеку по многим причинам, прежде всего попытаюсь ответить на вопрос: каковы педагогические цели подготовки детей к восприятию смерти?

Первая из них — ускорение взросления. Оно связано не столько с приобретением необходимых для взрослой жизни компетенций, на которых мы все сегодня, как бы это сказать мягче, тронулись, сколько с накоплением разнообразного, в том числе и печального эмоционального опыта.

Опыт прощания с близкими зримо доказывает хрупкость человеческой жизни, приводит к мыслям о необходимости бережного к ней отношения. Глубокое переживание невосполнимости утраты рождает память сердца. Вся эта гамма эмоций предохраняет ребёнка от душевной слепоты. На этих путях возрас-

тает его личность. Не зря, вспоминая детство, многие солидные мужчины признаются в том, что мгновенно повзрослели после смерти отца. Повзрослели, поскольку почувствовали ответственность за младших членов семьи, прониклись сочувствием к матери, вынужденной в одиночку выводить детей в люди.

Необходимость воспитания серьёзного отношения к смерти, помимо прочего, продиктована заботой о безопасности детей и подростков.

Наращение взаимной агрессии и автоагрессии (суицидов) у подростков очевидно. Подростковый период — возраст опасного поведения, чреватый выходом за грани, тягой к неоправданному риску. Подростки не ведают страха смерти, будучи убеждены, что «все умрут, а я останусь». Но жизнь не компьютерная игра, герои которой погибают и возрождаются по одному щелчку мыши. Как внушить им устойчивое убеждение в том, о чём написал ещё в прошлом веке декабрист С.И. Муравьев-Апостол: «Ни в каком случае человек не имеет права посягнуть на жизнь свою»? Боюсь что лекции, семинары и классные часы не будут эффективны.

Пару лет назад одна из моих старшеклассниц совершила неудавшуюся попытку суицида. Причина — неразделённая любовь. Что подействовало на неё отрезвляюще? Волонтерская работа в одном из подразделений нашей школы, где на базе онкологического центра проходят обучение дети, имеющие смертельный диагноз. Когда видишь, с каким мужеством твои сверстники борются с тяжёлой болезнью, при этом осваивая школьные предметы, не теряя веры в будущее, собственные личные проблемы кажутся сущей ерундой, а попытка свести из-за них счёты с жизнью — непростительной слабостью. Зримые примеры убедительней отвлечённых разговоров об уникальности и ценности любой человеческой жизни, и о большом грехе самоубийства.

Вот и решайте после этого, кто кому нужнее: здоровый больному или больной — здоровому?»

Продолжая разговор о вещах, казалось бы, очевидных, не стоит удивляться тому, что проблема формирования культуры восприятия смерти и болезни у детей до сих пор не попала в фокус внимания отечественных педагогов. Веками этой проблемой занималась церковь в союзе со школой.

Отечественная дореволюционная педагогика даёт здесь достойные примеры. В знаменитом тихомировском букваре, выдержавшем 156 изданий, имелся специальный раздел: «Нищета. Сиротство. Сострадание», где, в частности, помещено стихотворение А.Н. Плещеева:

Приглубьте сироток!

Есть на свете много
Бедных и сирот:
У одних могила
Рано мать взяла.
У других нет в зиму
Тёплого угла.
Если приведётся
Встретить вам таких,
Вы как братьев, детки,
Приглубьте их.

Там же читаем: «Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира» (Еккл. 7:2) (Тихомиров Д.И., Тихомирова Е.Н. Букварь для совместного обучения письму, русскому и церковнославянскому, чтению и счёту (для

народных школ). М., 1990 / Репринт с издания: М., 1914.) Педагогическая цель авторов букваря очевидна: ответственное отношение к жизни лучше всего формируется через сострадание, когда чужая беда принимается близко к сердцу, рушится природный детский эгоизм и возникает стремление прийти на помощь, взять на себя ответственность — за кого-то или за что-то.

В советский период превозносилась только героическая смерть во имя идеи. Но мудрый Я. Корчак, выступая на рабочих собраниях, предостерегал: «Нельзя устраивать революцию, не подумав о ребёнке». В одном из своих писем он замечает: «Легче всего умереть за идею. Такой красивый фильм: падает с простреленной грудью — струйка крови на песке, — и могила, утопающая в цветах. Труднее всего изо дня в день, из года в год жить ради идеи». (В последнее время таких фильмов с красивой смертью не счесть.)

Оберегать психику ребёнка или иметь мужество обсуждать с ним последние вопросы бытия — решать родителям. Но тогда они должны быть готовы к тому, что к старости их сдадут в интернат для престарелых, оплатив их комфортное и одинокое доживание. **НО**

Do I Need To Prepare Children For The Perception Of Death?

Eugeny A. Yamburg, honored teacher of Russia, doctor of pedagogical Sciences, full member (academician) of the RAO, Director the Moscow center of education № 109, Moscow, Russia

Abstract. *The case of the early death of a child. Farewell to classmate and the moral meaning of the ritual. Education death as the acceleration of maturation.*

Keywords: *death, children, upbringing, parents, family, growing up.*